

**Письма леди Рондо, жены
английского резидента при
русском дворе в царствование
императрицы Анны Ивановны**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
П35

П35 Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование императрицы Анны Ивановны: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 332 с.

ISBN 978-5-519-81186-6

Содержание: Несколько слов об издании / С. Ш. Предисловие / Сочинение К.Н. Бестужева-Рюмина. Письма леди Рондо. Примечания к ним. Записка английского резидента Рондо: Характеры некоторых русских вельмож. Примечания к ней Ю.В. Толстого. Алфавитный указатель

ISBN 978-5-519-81186-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
I. Нѣсколько словъ объ изданіи	VII
II. Предисловіе. К. Н. Бестужева-Рюмина	XI
III. Содержаніе писемъ леди Рондо	XXV
IV. Письма леди Рондо.	1
V. Примѣчанія къ нимъ	153
VI. Записка англійскаго резидента Рондо о нѣкото- рыхъ вельможахъ русскаго двора въ 1730 году	215
VII. Примѣчанія къ ней Ю. В. Толстаго.	237
VIII. Алфавитный указатель.	247

редполагая издать въ русскомъ переводѣ наиболѣе любопытныя и имѣющія историческое значеніе записки о Россіи въ XVIII столѣтіи, мы, на первый разъ, выпускаемъ въ свѣтъ „*Письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ въ царствованіе императрицы Анны Ивановны*“. Письма эти уже были переведены на русскій языкъ и изданы въ 1836 году, но съ значительными пропусками и въ крайне небрежномъ переводѣ М. К. (Касторскаго), во многихъ мѣстахъ совершенно исказившемъ смыслъ подлинника.

Настоящій переводъ сдѣланъ съ находящагося въ Императорской Публичной Библіотекѣ англійскаго печатнаго оригинала, изданнаго въ 1775 году, въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: „*Letters from a lady who*

resided some years in Russia to her friend in England; with historical notes“ (Письма дамы, проживавшей нѣсколько лѣтъ въ Россіи, къ ея пріятельницѣ въ Англію; съ историческими примѣчаніями). Переводъ принадлежитъ Е. П. Карновичу. Переводчикъ не позволялъ себѣ дѣлать никакихъ произвольныхъ пропусковъ и старался передать подлинникъ почти дословно, отступая отъ него только въ тѣхъ случаяхъ, когда представлялась положительная невозможность согласить обороты англійской рѣчи съ оборотами русской. Хотя такая точность перевода и служила иной разъ въ ущербъ отдѣлкѣ слога, но все же необходимо было соблюдать ее, потому что при переводѣ историческихъ памятниковъ, вообще, главнымъ условіемъ слѣдуетъ считать сколь возможно ббольшую близость перевода къ подлиннику. Текстъ снабженъ, гдѣ это казалось нужнымъ и возможнымъ, пояснительными примѣчаніями и подробнымъ алфавитнымъ указателемъ *). По нашей просьбѣ, предисловіе написано профессоромъ К. Н.

*) Примѣчанія, сдѣланныя въ англійскомъ оригиналѣ издателемъ, исключены вовсе, какъ неимѣющія по отношенію къ Россіи никакого историческаго значенія и притомъ, большею частью, невѣрныя.

Бестужевымъ-Рюминымъ, а указатель составленъ П. А. Ефремовымъ.

Въ приложеніи къ издаваемому нынѣ переводу „Писемъ леди Рондо“ помѣщена нами, съ согласія Ю. В. Толстаго, найденная имъ въ лондонскомъ королевскомъ архивѣ „Записка англійскаго резидента Рондо (мужа автора писемъ) о нѣкоторыхъ вельможахъ русскаго двора въ 1730 году.“ Записка эта перепечатана изъ второй книги Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ, за 1864 годъ, причемъ оставлены безъ всякихъ измѣненій, сдѣланныя къ ней г. Толстымъ примѣчанія.

Портретъ императрицы Анны Ивановны, приложенный къ книгѣ, рисованъ художникомъ В. С. Крюковымъ съ гравюры 1740 года, исполненной однимъ изъ лучшихъ тогдашнихъ гравировъ, И. Соколовымъ.

Р. S. Письма леди Рондо уже были почти окончены печатаніемъ, когда въ іюльской книжкѣ журнала „Русская Старина“ появилась статья подъ заглавіемъ: „Сказанія иноземцевъ о Россіи XVIII вѣка“. Авторъ этой статьи, излагая довольно под-

робно планъ, принятый въ основу настоящаго изданія и лично сообщенный нами редактору „Р. Старины“ г. М. И. Семевскому, не прибавляетъ однако никакихъ новыхъ указаній, которыми мы могли бы воспользоваться при изданіи послѣдующихъ записокъ, приготовляемыхъ къ печати.

С. Ш.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

казанія иностранцевъ считаются и не безъ основанія важнымъ матеріаломъ историческимъ. Иностранца по большей части поражаетъ то, что остается непримѣтнымъ для туземцевъ, что считается ими слишкомъ обыкновеннымъ и даже долженствующимъ быть. Конечно, въ сужденіяхъ своихъ иностранецъ можетъ быть поверхностнымъ или пристрастнымъ; онъ можетъ по любви къ своему плохо понимать чужое и т. п. Разобрать степень достовѣрности его показаній — дѣло историка, который обязанъ вникнуть въ причины и поводы, по-

буждающія того или другаго писателя такъ или иначе отзываться о лицѣ, событіи, обычаяхъ или обрядѣ; но выслушать его историкъ обязанъ, ибо иначе онъ можетъ пропустить очень интересныя черты и отъ того не понять эпохи. При опредѣленіи достоинства того или другаго историческаго свидѣтельства, чрезвычайно важно знать:—былъ ли авторъ дѣйствующее лицо или только свидѣтель; если же онъ былъ свидѣтель, то не былъ ли онъ чѣмъ-нибудь заинтересованъ; столь же важно знать съ какою пѣлію онъ пишетъ: имѣетъ ли онъ въ виду выставить, передъ правительствомъ или публикою, то или другое дѣло, или лицо, въ томъ или другомъ свѣтѣ, или пишетъ просто для себя или своихъ друзей. Произведенія послѣдняго рода какъ-то невольно внушаютъ къ себѣ наиболѣе довѣрія, даже значительно уступая въ талантливости изложенія и интересѣ подробностей запискамъ лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлахъ. Слѣдя въ этихъ послѣднихъ подробности событій, изучая психологическія побужденія, выставляемыя дѣятелемъ въ объясненіе его дѣйствій, историкъ спѣшитъ однако повѣрить его сказанія сказаніями людей по-

стороннихъ и къ дѣлу непричастныхъ, въ особенности если по счастливому случаю историкъ имѣетъ передъ собою или личный дневникъ, или частную неназначавшуюся къ изданію переписку.

Къ числу подобныхъ безыскусственныхъ произведеній принадлежатъ предлагаемыя читателямъ въ русскомъ переводѣ письма леди Рондо, жены англійскаго резидента при русскомъ дворѣ (съ ноября 1731 по октябрь 1739 г.).

Прежде чѣмъ говорить объ историческомъ значеніи издаваемаго памятника, представимъ краткія свѣдѣнія о жизни автора этихъ писемъ *).

Сочинительница писемъ родилась въ 1699 г. Въ Россію она пріѣхала съ первымъ своимъ мужемъ, бывшимъ, по свидѣтельству біографовъ, англійскимъ генеральнымъ консуломъ. Въ *Biographie universelle* Мишо этотъ первый мужъ леди Рондо называется Вигоръ, т. е. будто бы носилъ одну фамилію съ ея третьимъ мужемъ; но изъ донесеній испанскаго

*) Свѣдѣнія эти встрѣчаются въ нѣкоторыхъ біографическихъ словаряхъ (Мишо: *Biographie universelle* и *Biographie universelle... par une société de gens de lettres*; 6 vols. Paris. 1833; подъ словомъ *Vigors*. Свѣдѣнія эти отчасти переданы въ „Русской Старинѣ“ 1873, № 7).

посла де-Лирія мы знаемъ, что консуломъ былъ Вардъ (Вордо — въ дѣлахъ Архива Министерства Иностран-ныхъ Дѣлъ): „теперь бы кстати, — говоритъ де-Лирія въ 1730 г., по случаю предложеніи о поставкѣ суконъ изъ Англіи, на которую соглашается сенатъ, — его британскому величеству, не теряя времени, прислать инструкцію и дать характеръ полномочнаго посланника одному изъ двухъ находящихся здѣсь его агентовъ, которые суть: консулы Вардъ и Рондо. Первый, какъ я слышалъ, имѣетъ друзей въ Англіи, которые хлопчатъ, чтобы ему дали характеръ министра. Но жаль, если министромъ здѣсь будетъ г. Вардъ, а не другой: онъ честный и почтенный человѣкъ, но не понимаетъ политическихъ вещей такъ, какъ г. Рондо, проведеній всю свою жизнь въ торговыхъ операціяхъ; и пожалуй покажется не особенно даже приличнымъ дать ему характеръ министра, когда онъ теперь занятъ сказанною поставкою суконъ“ *). Въ письмахъ леди Рондо встрѣчается нѣсколько упоминаній о немъ и хотя она нигдѣ не называетъ его мужемъ, а только

*) „Осмыадцатый вѣкъ“ III, 78.